

НЕЗЕМЛЯНЕ

ДЖЕФФ РОДКИ

KIRKUS BEST BOOK OF THE YEAR

МИОО

МИФ Детство

Джефф Родки

Неземляне

«Манн, Иванов и Фербер»

2019

УДК 821.111(73)-312.9-93

ББК 83.8:84(7Coe)-445

Родки Д.

Неземляне / Д. Родки — «Манн, Иванов и Фербер»,
2019 — (МИФ Детство)

ISBN 978-5-00-195520-7

Фантастический, полный юмора и оптимизма, роман о переезде землян на чужую планету. Земли больше нет. Тысяча выживших людей должна отыскать себе новый дом, и для этого у них всего один шанс и одна планета. Вот только жители этой планеты – чумляне – совсем не рады чужакам. Да и законы здесь – далеко не такие, как на Земле... Лан и его семья, направленные на Чум на испытательный срок, должны доказать, что земляне достойны второй попытки. Ведь от того, сумеют ли они завоевать доверие жителей Чума и внести свой вклад в жизнь их планеты, зависит судьба всего человечества. Этот захватывающий подростковый роман поднимает такие темы как значимость отношений, эмоций, искусства и удовольствия, терпимость, экология, жестокость современного общества, фейковые новости, подавление и проявление эмоций. В его основе важная идея: даже если ты совершил большую ошибку, у тебя всегда есть шанс ее исправить и доказать всему миру и прежде всего себе: я не только достоин жить рядом с теми, кто дал мне второй шанс, но и могу сделать их жизнь лучше. Книга получила статус Kirkus Best book of the year (Лучшая книга для детей). Ее автор Джефф Родки – автор десятка книг для детей, сценарист студий «Disney» и «Columbia Pictures» и номинант на премию «Эмми». О серии Книга выходит в серии «МИФ. Здесь и там. Книги, из которых сложно вынырнуть». Представьте, что где-то рядом с нами есть другой мир – странный и удивительный, пугающий или волшебный. Неважно, будет это чужая планета, параллельная вселенная или портал в прошлое. Главное, что, попадая туда, нам придется узнать о себе что-то новое. Готовы открыть дверь и столкнуться лицом к лицу с неизведанным? В серию «Здесь и там» мы собрали книги, с которыми невероятные миры и приключения окажутся совсем близко. Для кого эта книга Для детей от 10 лет. На русском языке публикуется впервые.

УДК 821.111(73)-312.9-93

ББК 83.8:84(7Сое)-445

ISBN 978-5-00-195520-7

© Родки Д., 2019

© Манн, Иванов и Фербер, 2019

Содержание

1. Слухи о громадных насекомых	7
2. Приглашение	10
3. Отбой, можете возвращаться	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Джефф Родки

Неземляне

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Original Title: We're Not from Here

Text copyright © 2019 by Geoff Rodkey

Cover art copyright © 2019 by Andrew Bannecker

This translation is published by arrangement with Random House Children's Books, a division of Penguin Random House LLC

© Издание на русском языке, перевод. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

* * *

Это книга для детей, которым приходилось начинать жизнь с чистого листа в новом месте...

То есть в каком-то смысле для всех нас.

1. Слухи о громадных насекомых

Мы провели на Марсе уже почти год, когда я впервые услышал о планете Чум. Мы с Найей и Дженсом сидели в развлекательном центре, отдыхали после съёмок видео. Кажется, это было «Как стать своим собственным питомцем» или «Лучшие десять туалетов на марсианской станции», точно не помню.

Найя подалась вперёд и жарко прошептала:

– Папа говорит, нашли планету, на которой можно поселиться. Там нормальный воздух и всё такое, но... – Она огляделась (вдруг кто-то подслушивает) и продолжила: – ...на ней уже есть жизнь. Громадные насекомые!

– Какие? – спросил Дженс.

Найя пожала плечами.

– Точно не знаю. Типа комаров.

– И что, они опасные? А хоботки у них есть?

Планета, населённая гигантскими комарами, – звучит жутковато.

– Они просто выглядят как насекомые, но ведут себя совсем по-другому, – объяснила Найя. – И ещё они очень умные!

– Как люди?

– Ага. А может, и умнее.

– Они мирные?

– Кажется, да. Ну как мирные – про нас знают, кровь пить пока не пытались.

– Лучше бы полетели на Ново, – сказал я. Пару месяцев назад управляющий совет объявил, что в ближайшей Солнечной системе обнаружили неплохую планету. Почти идеальную для людей. И вроде бы несложно её «терраформировать», то есть подстроить под нас, чтобы мы и правда могли там жить. Пока её только исследовали – проверяли, возможно ли это в принципе.

Найя хмыкнула и покачала головой.

– Да с Ново наверняка облом. Иначе мы все давно были бы там.

– Не обязательно, – возразил я. – Лететь до неё прилично, так что они хотят во всём убедиться как следует. А отсюда её не изучишь. И потом, надо подготовить биокапсулы.

Путешествие в соседнюю Солнечную систему заняло бы пятнадцать земных лет. Поэтому нас всех посадили бы в особые капсулы биоподдержки, чтобы мы не погибли без еды и воды. Ты как бы погрузишься в очень долгий сон, а потом тебя вывернет наизнанку.

– Это ты от мамы узнал?

– Нет! В еженедельных объявлениях услышал. Мама ничего мне не рассказывает.

Управляющий совет собрали, как только на Марс прибыли первые корабли с беженцами. Маму сразу туда избрали, поэтому она считалась вроде как важной шишкой. Но никто не относился к моей семье по-особенному, и мне не удавалось выведать ничего сверхсекретного. И маму я видел очень редко, потому что она всё время работала.

– А я вернусь на Землю, – объявил Дженс.

Я закатил глаза, а Найя вздохнула.

– Это невозможно! – повторила она, наверное, раз в сороковой.

– Почему?

– Там все умерли!

– И?

– На Земле не выжить!

– Неправда! – Дженс не сдавался. – Может, надо просто немного подождать.

– Ага, лет так тысячу!

- Не-а! Год-другой и всё! Мне папа сказал!
- Он ошибается.
- Ничего подобного!

Думаю, они бы спорили до тех пор, пока Дженс не ударился бы в слёзы. Обычно этим всегда заканчивалось, если мы пытались его вразумить. К счастью, тут мимо нас прошёл какой-то старик. Похоже, он прилетел на одном из самых последних кораблей, потому что лицо у него было тёмно-красное от радиоактивного облучения.

Заметив нас, он остановился и спросил:

- Придумываете новое видео, ребятки?

– Да, сэр, – с улыбкой ответил я, и старик улыбнулся в ответ. За киновечер в развлекательном центре отвечал один парень. Он всегда показывал наши видео на большом экране перед основным фильмом. Мы сняли уже штук шесть и стали кем-то вроде местных знаменитостей. Ну, среди тех, кто приходил смотреть кино, – а таких набиралось человек сто.

– Молодцы, – сказал старик, – продолжайте в том же духе! Народу нужен юмор. Особенно сейчас.

- Над нашим последним роликом мало кто смеялся, – призналась Найя.

Сценарий для комедийного видео «Очумелые образы на осень» написал я сам – после того как вырос из всей одежды с Земли и родители отправили меня в обменный пункт. Мне там подошли только потрёпанные джинсы в странных пятнах и угвазданная футболка с надписью «Всемирный тур Тейлор Свифт 2028». И вот теперь я ходил в этом прикиде, хотя песен Тейлор Свифт никогда не слышал, а от пятен меня воротило.

Поэтому я и задумал пошутить про обменный пункт. Вот только получилось скорее злобно, чем весело. Видео никому не понравилось.

– А, про одежду? – Старик поморщился. – Да, тут вы дали маху, но не расстраивайтесь! Знаете же, как говорят: «Умереть легко, а насмешить – сложно».

- Так говорят? – удивился я. Мне это показалось как-то неуместно.

– Говорили. Раньше, когда я в театре работал, – ответил старик и усмехнулся. – Тогда лучше звучало. В общем, вы это дело не бросайте, вот я к чему. Ваши видео всем поднимают настроение, а это сейчас дорогого стоит.

Он положил мне на плечо обожжённую руку и наклонился.

- Кстати, до меня долетел один слух...

Я уже знал, что он скажет.

- Айла Мифун – твоя сестра? Девочка из «Поп-звезды»?

- Да, сэр.

Айла с шести лет пела и играла на гитаре. К двенадцати уже сочиняла тексты и мелодии. В шестнадцать попала на прослушивание в «Поп-звезду» – а это самое популярное телешоу в стране. Сестра добралась до полуфинала. Исполнила там свою песню «А мне бы жить под небом голубым». Этот эпизод смотрели шестьдесят миллионов человек, и Айла набрала куда больше голосов, чем другие участники.

К сожалению, уже тогда наш мир постепенно разваливался. За два дня до финала всё резко ухудшилось. Вместо того чтобы поехать в аэропорт и болеть за Айлу на шоу, мы вчетвером отправились на космодром и полетели на Марс. Счастье, что урвали места. Не всем так повезло.

Я подтвердил, что Айла – моя сестра, и старик просиял. Все так реагировали. Зато потом неизбежно мрачнели, когда получали ответы на следующие вопросы.

- Думаешь, она ещё порадует нас своим чудесным голосом?
- Айла больше не поёт, сэр. Извините.
- Совсем?
- Совсем. Не хочет выступать без гитары.

– Наверняка мы найдём хоть одну.

– Нет, сэр. На Марсе их нет.

– Но петь она ещё может, верно?

Я кивнул.

– Да, сэр. Просто сейчас ей не до этого.

Если честно, ей теперь всё было безразлично. Она почти не вылезала из постели. Только и делала, что валялась на своей койке, смотрела старые эпизоды «Птах» и «Эда и Фреда». Оттого что моя сестра торчала там двадцать четыре часа в сутки (хотя на Марсе это скорее двадцать пять), наша тесная комнатка казалась ещё более душной и крошечной. Причём вела себя Айла отвратительно. На меня почти не смотрела и только огрызалась, если я просил её надеть наушники или подвинуться, потому что её ноги загораживали комод.

Мне уже надоела её вечная хандра, но родители убеждали, что надо проявить сочувствие. Однажды, когда мы с мамой остались наедине, что бывало довольно редко, она сказала:

– Все по-разному переживают горе. Ты легко перенёс весь этот ужас, а вот ей пока не удалось оправиться. Твоей сестре нужно время.

По-моему, за год вполне можно «оправиться» (хотя по марсианским меркам прошло всего полгода), но Айла как будто и не пыталась. Иногда зайдёшь в комнату – а там играет какая-нибудь её песня. В такие моменты сестра сразу выключала планшет, но, похоже, без меня постоянно пересматривала свои выступления.

Если честно, мне это казалось не особо хорошим знаком, но, когда меня спрашивали про Айлу, я всегда улыбался и врал что-нибудь безобидное.

– Думаю, скоро она снова запоёт. Ей просто нужно время.

– Что ж, передай сестре, на станции у неё есть фанаты, – сказал старик и по-дружески стиснул моё плечо.

– Да, сэр. Спасибо.

– И тебе спасибо. Хорошего дня, ребяташки. Вы молодцы!

С этими словами он похромал к библиотеке, и Найя повернулась ко мне.

– Как твоя сестра?

– Сердится на папу – он теперь заставляет её каждое утро ходить в спортзал.

– Наверное, пусть лучше сердится, чем лежит в депрессии? – вставил Дженс.

– Даже не знаю. В депрессии она была повежливее.

– Наверное, завидует, что теперь ты главная звезда в семье, – попыталась пошутить Найя.

– Ерунда, она всё равно известнее меня, – отмахнулся я.

Найя включила планшет и принялась считать на калькуляторе.

– Не совсем. Взгляни на это с другой стороны. Шоу, в котором она выступала, смотрели шестьдесят миллионов человек, но всего на Земле их было девять миллиардов. Наши видео смотрят сто человек из двух тысяч четырёхсот. Если высчитать процент и сравнить... – Тут она оторвалась от планшета и расплылась в улыбке. – На Марсе ты в шесть целых двадцать пять сотых раза популярнее, чем твоя сестра была на Земле!

– Это не смешно, а грустно, – сказал я, а Дженс сгорбился и пробормотал:

– Ненавижу математику.

Я перегнулся через стол и хлопнул Найю по руке.

– Расскажи лучше про этих огромных человекожуков!

– Я больше ничего не знаю, – ответила она. – Кроме того, что мы попросились жить к ним на планету.

– Да ладно! – воскликнул Дженс. – Ни за что такого не будет. Вы вообще как себе это представляете – жить на планете громадных насекомых?

Я попытался, но не вышло. В самом деле, разве такое возможно?

Как оказалось – вполне.

2. Приглашение

– Они называют себя «жури», – сказала мама, когда поздно вечером вернулась в наш жилой отсек. – Народ очень мирный, цивилизованный. Нам повезло, что они вообще согласились на переговоры.

– Они правда похожи на огромных насекомых? – спросила Айла, не отрывая голову от подушки и не глядя в нашу сторону. Но видео на планшете она поставила на паузу. Значит, наш разговор сильно её заинтересовал.

– Не надо так говорить, этим можно их обидеть, – предупредила мама и вздохнула. – Хотя да, они выглядят как, хм, очень высокие комары. На планете Чум есть и другие высокоразвитые виды. Всего их там четыре, они сосуществуют. Причём три из них пришли с других планет. То есть Чуму уже приходилось принимать у себя иммигрантов. Для нас это хороший знак.

– А остальные тоже насекомые? – спросил я. – Или только жури?

Мама сердито нахмурилась.

– Серьёзно, Лан, не надо их так называть.

– Извини. Так что?

Она пожала плечами.

– Пока не знаю. Мы вообще мало что знаем. Связь между станцией на Марсе и планетой Чум очень сложно наладить, информация передаётся медленно, и язык мы ещё не до конца освоили. Да, и ни с кем это не обсуждайте, пока совет не сделает объявление, хорошо?

Очевидно, просьба относилась ко мне. Айла выходила из комнаты, только если родители вытаскивали её насильно, так что вряд ли стала бы что-то там обсуждать.

– А с папой можно?

– Да, Лан, но сегодня он опять работает допоздна. Ты уже будешь спать, когда он придёт.

На Земле папа был учёным, а на Марсе вступил в департамент питания: в группу, которая пыталась создать замену еде. Это была очень важная задача. Все понимали, что взятые с Земли продукты рано или поздно закончатся. Мама с папой иногда об этом шептались, и я знал, что запасы истощаются довольно быстро. Поэтому папина группа работала не покладая рук.

– И что объявит совет? – спросила Айла.

– Только то, что есть такая планета, на которой живут жури, и что с ними ведутся переговоры. Возможно, они примут у себя людей, но не обязательно. И даже если они согласятся, на это уйдёт какое-то время.

Времени ушло гораздо больше, чем мы думали. Жури официально пригласили людей на Чум только через восемь месяцев. К тому моменту жизнь на станции стала совсем невыносимой. Воздушные процессоры изнашивались, уровень кислорода понизился, и все чувствовали себя жутко уставшими. Воду сильно экономили, мыться можно было раз в десять дней, поэтому пахли мы так себе. Одежда у всех давно истрепалась и провоняла. Как ни странно, я умудрился вырасти, несмотря на скудные порции. Пришлось снова пойти в обменник. Теперь вместо футболки «Тейлор Свифт» и потёртых джинсов я носил громадную спортивную куртку с эмблемой бейсбольной команды «Ёмиури Джайентс» и штаны цвета хаки с дырами на коленях. Причём сколько бы я их ни зашивал, они снова расползались.

Больше всего, конечно, мы волновались из-за еды. Земные запасы подошли к концу. Хорошо, что папина команда успела разработать искусственный рацион «Харч». Его быстро начали выпускать, но никому он не нравился. «Харч» сделали трёх вкусов: «пряный»,

«ягодный» и «травяной». Не прошло и двух дней, как народ на станции придумал новые названия: «дрянь», «язва» и «травилровка».

После месяца на «Харче» начались протесты. Папа принял их очень близко к сердцу. Если к нему подходили с жалобами, он одаривал недовольных скупой улыбкой и говорил что-то вроде «Мы делаем, что можем, с теми ресурсами, которыми располагаем» или «Знаю, не особо вкусно, зато от голода не умрём».

А вечером за закрытыми дверьми высказывал маме всё, что накопилось.

– Они серьёзно? Что от нас ожидали? Лобстера со сливками?!

Мы с Найей и Дженсом написали сценарий «Лучшие десять рецептов с “Харчем”», и без лобстера со сливками, конечно, не обошлось. Папу это не позабавило, зато остальных – очень даже. На том киновечере все смеялись, и я бы сказал, что это видео стало одним из самых популярных.

Правда, после одного протеста мы перестали его показывать. Об этом и вспоминать страшно. Одиннадцать человек пострадали в давке, а нам пришлось забаррикадироваться в своём отсеке. Протестующие стучали в дверь и требовали, чтобы мама с папой к ним вышли. В конце концов охранники всё уладили, но мама ещё несколько недель запрещала мне гулять по станции одному. И у меня каждый раз скручивало живот, когда я выходил из своей комнаты. До самого последнего дня жизни на Марсе.

Наверное, протест мог вылиться во что-то очень серьёзное, если бы не начались перебои с подачей воздуха. От недостатка кислорода все чувствовали себя измождёнными, и сил бунтовать уже не было.

– Это нарочно так сделали, – сказал Дженс. – Папа говорит, кислород перекрывают, чтобы контролировать народ.

Я не сомневался, что он ошибается, но спорить не стал. От усталости и голода не хотелось даже рот раскрывать.

В общем, все мы были измотанные, голодные, вонючие и отчаявшиеся, когда совет наконец собрал всех в тесной столовой. Нам должны были показать обращение правительства планеты Чум, что они готовы принять у себя людей с планеты Земля. Ради такого случая из развлекательного центра принесли большой экран. Мама сделала объявление вместе с доктором Чанг и генералом Шиллером.

Она рассказала, какие жури добрые и бескорыстные, какая это удивительная и ценная возможность и какую прекрасную работу проделал наш департамент дипломатии в переговорах с правительством Чума.

Потом доктор Чанг попросила нас включить электронный переводчик, который совет уже установил на наших планшетах.

– Вы услышите точный перевод, – объявила доктор Чанг. – К сожалению, программа знает только язык жури. С наречиями крикков, ороро и нагов она не справится. Но мы подготовили субтитры, так что не забывайте смотреть на экран. Итак... начнём.

Все трое отошли в сторону, и большой экран ожил. Появились четыре инопланетянина. Они выглядели совсем по-разному и помещались на экране целиком, с ног до головы... Правда, не у всех были ноги.

Толпа ахнула, а некоторые даже завизжали от ужаса.

– Спасите! – вскрикнула женщина у меня за спиной.

Я сидел молча, но кровь у меня отлила от лица, а сердце бешено заколотилось.

Они выглядели такими... инопланетными.

Левее всех стоял ороро, громадная бело-синяя зефирина с тёмными сонными глазами. Может, у него и были ноги, но я не мог их разглядеть под объёмным мягким туловищем, которое подрагивало на ходу, как желе в миске.

Жури вёл всю компанию к камере, и его внешность меня не удивила. Я уже видел фотографии этого народа и успел привыкнуть к тому, что конечности их тонкие, как палочки, глаза огромные и фасеточные, рот вытянут в трубочку, а длинные крылья сложены сзади. Зато я ещё не знал, как нелепо они ходят, сгибая лапки. Выглядело это очень странно, одновременно забавно и страшновато. Вот что тут делать – пугаться или смеяться?..

Справа стоял крикк, раза в два ниже остальных, пушистый и зелёный. Он напоминал оборотня: солидные мышцы, красные глаза и огромная пасть, полная острых серых зубов. Пожалуй, он произвёл бы на меня жуткое впечатление, не будь таким крошечным. Или он, наоборот, обычного роста? А все остальные чересчур высокие?

Больше всего меня поразил наг. Крупный, червеобразный, как будто сложился буквой «Г». Вместо головы зияет дыра. Как будто скрестили баклажан, морского слизня и открытый мусорный бак.

Все четверо встали перед камерой. Жури заговорил тонким, высоким голосом, и его хоботок завибрировал.

– *ЙИ-И-И-И-И...*

Перевод в наушнике включился всего секунду спустя. И там жури звучал скорее как ласковый старик, удивительно приятно и умиротворяюще. Оказывается, совсем не так страшно слушать комара, если он разговаривает голосом доброго дедушки.

– Мы приветствуем вас от имени Союзного правительства планеты Чум. Примите наши искренние соболезнования. Сочувствуем, что ваша родная планета погибла. Все четыре народа в нашем союзе некогда пострадали от вреда, который нанесли себе сами. Это было ещё на заре цивилизации. Однако времена жестокости остались позади, и мы не сомневаемся, что люди тоже способны прийти к миру. Поэтому предлагаем вам убежище на нашей планете, где вы сможете жить и процветать в многовидовом обществе. Мы будем вам рады, разумеется, при условии, что вы останетесь миролюбивы.

Жури отпрыгнул назад на ножках-палочках, забавно покачнувшись, и вперёд выступил мускулистый зубастый крикк.

– *ГЗ-З-ЗР-Р-Р-РГЗ-ЗР-Р-РК-К-К-К-К...* – грубо, резко зарычал он.

– Язык неизвестен, – прокомментировал голос в наушнике.

На экране появились субтитры, и я прочитал:

Крикки всегда жили на планете Чум. Нам здесь очень нравится. Можете присоединиться, если с вами не станет хуже.

Крикк отступил, и большой зефирный ороро занял его место перед камерой.

– *МР-Р-Р-РУМ-М-МР-Р-Р-РМ-М-М...* – протянул он низким голосом, и у меня внутри всё завибрировало, а электронный переводчик в наушнике беспомощно запищал.

Ороро не беспокоит ваше прибытие.

Мне такая формулировка показалась странной, но я не успел над ней задуматься, потому что теперь нас приветствовал наг.

– *СКР-Р-РИ-И-И-ИРИ-И-ИРИ-И-ИРИ-И!*..

У него был высокий, визгливый голос, и я даже не услышал фразу «Язык неизвестен» из наушника. Все зажали уши, и даже троица инопланетян на экране явно напряглась, отшатнувшись от нага.

Привет! Наги не так давно переехали на планету Чум!

Ждём не дождёмся встречи!

Присоединяйтесь к нашим праздникам! ЙЕ-ХА!

Заключительное «*СКРИ-И-И-СКРИ-И-И*» звучало совсем пронзительно: такое ощущение, что в ухе скребли вилкой. К счастью, на этом речь нага закончилась, и он отполз назад.

Жури снова подскочил к камере и добавил:

– Мы надеемся, что вы примете наше приглашение. Путь до Чума займёт немало времени, но здесь вас ждёт новый дом, и нам не терпится вас встретить. Приятного путешествия!

На этом видео закончилось, и в столовой повисла неловкая тишина. Генерал Шиллер вышел на середину комнаты, а за ним мама и доктор Чанг.

– Думаю, вы и сами понимаете, насколько необычная сложилась ситуация, – сказал генерал. – Все мы не сразу к ней привыкнем, но совет не сомневается, что перелёт на планету Чум – единственный выход. Надеемся, что вы разделяете наше мнение.

Разделяли его далеко не все. Не всем хотелось жить с каким-то непонятными инопланетянами и слушать их дикий визг.

Некоторые решили дождаться, пока подготовят Ново, хотя совет честно сказал, что ничего обещать не может. Неизвестно, получится приспособить эту планету для нас или нет. Доктор Чанг даже предложила тем, кто за Ново, первыми отправиться на Чум. Он был в два раза ближе к этой планете, чем Марс. Оттуда было бы намного удобнее её изучать и потом быстрее до неё долететь. Однако сторонники Ново – а их было четыреста – и думать не хотели о Чуме. Они решили остаться на Марсе, чтобы затем переправиться сразу на Ново.

Больше всего меня удивило то, что набралось целых девятьсот желающих вернуться на Землю. Ни один учёный не сомневался, что наша планета будет непригодна для жизни ещё много сотен лет. Но «убеждённые земляне» отказывались им верить. Вот и Дженс с его папой – тоже.

– Сами увидите, всё будет в порядке, – сказал Дженс нам с Найей. – Ещё пожалеете, что поселились с этими чудиками, а не с нами полетели.

Я-то был уверен, что он ошибается, но спорить не стал. Какой смысл? Всё решал его отец, которого вряд ли убедишь. Мои родители говорили, что он ужасно упрямый.

– Люди верят в то, во что им хочется верить, – сказал мой папа, пожав плечами.

Нам с Найей осталось только обнять Дженса и пообещать, что мы будем на связи.

– Вот странно получится, – сказал он. – Вы двадцать лет просидите в капсулах, а когда выйдете, я, наверное, буду как твой папа, Лан!

– Надеюсь, – отозвалась Найя.

– В смысле?

– Неважно, – ответила она и обняла его ещё раз. И я тоже.

– Береги себя, ладно?

– Вы тоже. Присылайте видео!

– Обязательно.

Потом мы с Найей, моя семья и ещё тысяча восемнадцать человек сели в космический шаттл. Он доставил нас на низкую орбиту, откуда мы должны были полететь на Чум. Условия в шаттле оказались ещё хуже, чем на марсианской станции. Отдельной комнаты никому не досталось, и все спали в одном большом помещении в своих биокапсулах.

К счастью, через два дня нас погрузили в долгий сон. Мы проснулись на следующее утро (или через двадцать лет, это как посмотреть) в Солнечной системе в шестидесяти триллионах миль от Марса. Нас ждала новая жизнь на Чуме.

Однако кое-что пошло не так. За те двадцать лет, что мы спали, инопланетяне передумали.

3. Отбой, можете возвращаться

Я проснулся оттого, что меня звала мама.

– Лан! Лан? Слышишь? Пора вставать!

Она осторожно убрала волосы у меня со лба. Я открыл глаза и увидел, как она улыбается. Улыбнулся в ответ, сел в капсуле...

И тут меня вырвало. Точнее, я просто хрипел и кашлял в ведёрко, которое протянула мне мама. Рвать было нечем, потому что в долгий сон надо погружаться на голодный желудок.

– Ничего страшного, – сказала она и похлопала меня по спине. – После биосна у всех такое.

– С тобой-то всё в порядке, – заметил я.

– Я проснулась где-то день назад. И папа тоже.

Тут я услышал его голос. Он сидел на краю капсулы Айлы и придерживал её волосы, пока она кашляла в ведро.

– Доброе утро, дружок. Давно не виделись. – Папа обернулся ко мне.

– А кажется, только вчера, – сказал я, оглядывая тесную комнату. Одни только просыпались, как мы с Айлой, другие подсовывали им ведёрки.

– Странно, да? Двадцать лет пролетели незаметно.

Меня снова скрутило.

– Мы далеко от Чума?

– Совсем близко, – ответила мама. – На орбите.

– А посадка скоро?

Родители переглянулись.

– Ну...

– Что?! – спросила Айла, вскинув голову, и сощурилась. Лицо у неё было серого оттенка, а под глазами залегли большие тёмные круги. – Что случилось?

– Кое-какое осложнение, – тихо ответила мама. – Объясним, когда все проснутся.

• • •

Час спустя, когда все очнулись и пришли в себя, мама вместе с доктором Чанг и генералом Шиллером встали перед нами. Прямо как в тот раз в столовой, когда мы слушали официальное приглашение на Чум. Только сейчас они выглядели не радостными, а встревоженными.

– Сразу после выхода из биосна мы обратились к правительству Чума, – начал генерал Шиллер. – Спросили, как нам приземлиться, но в ответ получили это видео. Будет лучше, если вы сами его посмотрите.

На всех стенах зажглись экраны. В этот раз жури был один, и его фасеточные глаза смотрели прямо в камеру.

– ХЫИ-И-И-ИИИ-И-ИХИ-И-И...

Почти сразу включился переводчик:

– Союзное правительство планеты Чум с сожалением сообщает, что люди слишком жестоки и эмоциональны, чтобы жить среди нас. В нашем обществе нет конфликтов, а ваше присутствие поставит мир под угрозу. Ради нашей и вашей безопасности вы должны немедленно покинуть орбиту. Пожалуйста, не пытайтесь войти в атмосферу Чума, иначе наше защитное оружие превратит вас в пар. Желаем вам приятного путешествия и светлого будущего. Прощайте!

Экран отключился, и кругом недовольно зашумели. Многие разрыдались. Кричали довольно долго – в основном потому, что больше заняться было нечем. Совет уже отправил на планету Чум около десятка сообщений, и ни на одно им не ответили. По-моему, совет тут был ни при чём, но многие винили именно его.

– Как вы позволили им так поступить?! Они сами нас пригласили!

– Мы тоже не понимаем, как это произошло, – сказала доктор Чанг.

– Вы что, им соврали? Они только недавно выяснили, какие люди на самом деле?

– Ничего подобного, – отрезала мама. – Мы предоставили им всю информацию о Земле. Отправили тысячи видео о нашей истории и культуре. Они знают о нас всё, что только возможно!

– Мы им показали всю подноготную, плохое и хорошее, – добавил генерал Шиллер. – Потому они столько и думали, прежде чем нас пригласить.

Большинство считало, что с орбиты Чума надо убираться немедленно. Вот только как, если топлива не осталось? Да и лететь всё равно некуда.

– От тех, кто собирался на Ново, последнее сообщение пришло через полгода после того, как мы покинули Марс, – объяснила доктор Чанг. – Тогда их путешествие только началось и они легли в биокапсулы. С тех пор от них не было вестей.

– Они в порядке? – спросили из толпы.

– Мы не знаем. У них возникли неполадки со связью. Молчание может означать, что связь полностью пропала или... что-нибудь похуже.

– Почему бы нам тоже не полететь на Ново? – предложил кто-то.

Доктор Чанг покачала головой.

– Сейчас мы достаточно близко к этой планете и можем анализировать её атмосферу. Там нет кислорода. Приспособить её для жизни просто невозможно.

– А что с теми, кто вернулся на Землю? Как у них дела?

Все трое печально покачали головой.

– С ними связь оборвалась вскоре после того, как они сели, – сказал генерал Шиллер. – Судя по последнему сообщению, всё пошло не так, как они рассчитывали.

Я подумал о Дженте и об остальных, и глаза защипало от слёз.

Тут ещё кто-то крикнул:

– Тогда летим на Марс!

Члены совета мотали головами как заведённые.

– Даже если у нас хватит топлива, там пройдёт около сорока лет. Станция, обдуваемая марсианскими ветрами, будет совершенно непригодна для жизни, – объяснила мама. – К тому моменту, как мы прибудем, все системы жизнеобеспечения выйдут из строя.

– Ничего себе дела! – прогремел высокий краснолицый мистер Гандерсон. На Земле он был футбольным тренером и привык вот так кричать. Видимо, ему это нравилось. – Мы потратили двадцать лет, извели всё топливо, отмахали полгалактики – и всё ради того, чтобы вернуться и уйти? Только потому, что эти ребята вдруг передумали? Да они просто нас дурят! Сядем на их планету и покажем, что никаких «нет» мы не принимаем!

Некоторым его слова пришлись по душе – раздался свист и аплодисменты. А вот генерал Шиллер не впечатлился.

– Мистер Гандерсон, – сказал он твёрдо, – общество Чума в принципе миролюбивое, но угроза, о которой они говорят, вполне реальная. Технологии жури во много раз превосходят человеческие. По сравнению с ними мы как пещерные люди, которые только и умеют, что бросаться камнями. Если рискнём совершить посадку, от нас и мокрого места не останется. К тому же смею напомнить, что именно из-за такого агрессивного подхода мы потеряли свою планету. Хочется верить, что все извлекли из этого урок. Меня это точно заставило задуматься.

Гандерсон был явно недоволен, что его отчитали. Он надулся, точно обиженный ребёнок, и скрестил руки на груди.

– Ну и что же нам делать?!

– Попробуем до них достучаться, – ответил Шиллер. – Будем отправлять сообщения и молиться, чтобы нам ответили.

После этого мама попыталась всех успокоить и толкнула небольшую речь. Мол, положение у нас, конечно, страшное, но мы все, так сказать, в одной лодке. Будем потом вспоминать этот момент и гордиться тем, как помогли спасти род человеческий и прошли испытание, не забывая о храбрости и добром настрое. Наверное, звучало всё это очень вдохновляюще, но большую часть я пропустил мимо ушей. Так страшно переживал, что думать ни о чём не мог. Какое там слушать целую речь. И той ночью так и не уснул – совсем не потому, что до этого продрых двадцать лет.

Судя по всхлипам, вздохам и сдавленным рыданиям, которые эхом разносились по тёмному отсеку, бодрствовали мы все.

Мы провели на орбите ещё несколько непростых дней, прежде чем правительство Чума пошло на переговоры. Сначала оно только отправляло короткие сообщения с извинениями и просьбами улететь. А потом мама как-то уломала его провести видеоконференцию.

– На нас же смотреть страшно, – сказала Айла, и она была права. Представьте себе голодных людей, которые двадцать лет не меняли одежду, – примерно так сейчас и выглядели остатки человеческой расы.

Мама кивнула.

– В этом и суть. Будем надеяться, что наш жалкий вид вызовет у них сострадание. И они поймут, что мы не представляем угрозы.

Поэтому с началом видеоконференции, когда на экране появился один-единственный жури, мы все приняли самый несчастный, беспомощный и дружелюбный вид. Было очень сложно сочетать всё сразу.

– Приветствую, – сказал, точнее сказала, жури. Переводчик одарил её голосом писклявой девчонки, что было бы довольно забавно в другой ситуации, не такой серьёзной и страшной. – Меня зовут Лини. Я руководитель отдела иммиграции Союзного правительства планеты Чум. Хочу извиниться перед вами от лица всего нашего народа.

Маме поручили говорить за нас всех.

– Здравствуйте, Лини, – сказала она, и переводчик передал её слова визгливыми «и-и-их-хи-и-и» для жури. – Меня зовут Амора Персо, я вхожу в управляющий совет человеческой расы и смиренно прошу вас изменить ваше решение.

Мама обвела рукой всех нас, тысячу выживших.

– Как видите, мы слабы, беспомощны и в отчаянии. Если вы примете нас, мы не причиним вам вреда и будем жить тихо и мирно. А если нарушим обещание – немедленно покинем вашу планету. Нам всего лишь нужно пристанище, и с вашей помощью и милосердием мы можем его обрести.

Жури так долго думала над ответом, что я начал переживать, не прервалась ли связь. Наконец она снова заговорила:

– Мы все сходимся во мнении, что на Чуме будет лучше без вашего народа.

– Со всем уважением позвольте вам напомнить, что это вы нас пригласили. Нам больше некуда пойти.

– Это было очень давно, – сказала жури. – С тех пор в Союзном правительстве многое изменилось. Те, кто пригласил вас, уже не у власти. И мы пришли к общему решению, что вам не стоит здесь появляться. Ради нашей и вашей же собственной безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.